

Маленькая Зеленая - так Ян Луцзя назвал маленького духа дерева на своих руках. С другой стороны, на его плечах лежал Брауни и с завистью смотрел на Зеленушку. Ведь на руках у Ян Луцзя находилась его прежняя позиция. Теперь их занимал маленький дух дерева. Он ненавидел это. Однако, видя миловидность Зеленой малышки, он отнесся к этому с некоторой терпимостью. Как бы то ни было, насколько он знал, искусства вызова или писания обычно не длились долго, так как звери или существа, которых вызывал вызыватель, не были вечными. У них тоже были свои пределы. Даже если у человека была бесконечная энергия, это было бы бесполезно.

"Учитель, этот Дворец Императора Драконов действительно прекрасен. Я никогда не думал, что он все еще будет таким же красивым, как и в прошлый мой приезд. В книгах не было ни одного правильного описания дворца. Он очень величественный", - сказал Шэн Ао после того, как они прибыли во дворец императора драконов, но вскоре нахмурился. "Однако есть и довольно обветшалые части. Интересно, была ли там битва?" Ян Луцзя тоже заметил это. С его прежней осторожностью он понял, что с Дворцом Императора Драконов сейчас что-то не так. Не то чтобы он никогда ничего не знал. Но то, что он видел сейчас, было слишком очевидно, чтобы гадать.

Однако для Ян Луцзя было важно не это. Он почувствовал ауру второго ученика. Казалось, что он стал очень сильным, даже сильнее, чем Цай Хун. Более того, судя по тому, что он видел через телескопические глаза, его ученик сидел на троне, который, похоже, был единственным троним Императора Драконов. 'Неужели он уже настолько вырос? Хотя он все еще был похож на ребенка, это было совсем не то, что я видел в детстве. Если бы это было раньше, он бы уже спас этого ребенка, потому что тот еще недостаточно повидал мир. Может быть, это как-то связано с их пробудившимися воспоминаниями? Ян Луцзя посмотрел на Шэн Ао, достигшего Сферы Святого Императора. "Лысый, может быть, ты пробудил какие-то воспоминания, в которых есть я?" Шэн Ао недоверчиво посмотрел на своего мастера. "Вы действительно знали об этом, мастер?"

"Ты такой же глупый, как и твой первый старший брат", - сказал Ян Луцзя, хлопнув себя по лбу. "Конечно, зачем мне спрашивать тебя, если я этого не делал? Кроме того, я уже говорил тебе, что у тебя есть старшие братья и одна старшая сестра. Они мне тоже так говорили". Шэн Ао вздохнул, и на его лице отразилось облегчение. "Это неважно, господин. Я действительно не хотел говорить тебе, потому что эти воспоминания, которые у меня с тобой связаны... они, кажется, не соответствуют твоей личности - они кажутся неправомерными". "Просто скажи мне, что это такое. Я не буду возражать", - попросил Ян Луцзя.

"Хорошо, господин", - ответил Шэн Ао. "Вообще-то, господин, в своих воспоминаниях я видел вас с женщиной. Правда, я не уверен, что это были именно вы, но по каким-то причинам мне кажется, что это вы. Более того, господин, то, что вы сделали с этой женщиной, было очень нечестиво. Я не могу себе представить, как Вы это сделали, поэтому я не стал мучиться воспоминаниями, так как считал, что Вы не способны на такие поступки. Более того, даже когда я увидел ту женщину с нами... Чао Синь, кажется, так ее зовут..." "Она панголин, малыш. Зверь, который может превращаться в человека", - перебил его Брауни. "Не может быть, чтобы это отродье вступило с ней в половую связь". Ян Луцзя посмотрел на собаку. В ответ та заскулила и снова заснула. Затем он снова переключил свое внимание на Шэн Ао, лицо которого, конечно, с трудом оставалось равнодушным к тому, что он ему говорил.

Итак, по сути, на памяти ученика он совершил насилие над женщиной. Однако с тех пор у него даже не возникало желания иметь рядом с собой женщин, потому что для него они были лишь отвлекающим фактором, который мог стать его самой большой слабостью. Не говоря уже о том, что сейчас ему нужно было многое защищать - своих учеников, собаку на плечах, Цай

Хуна и еще нескольких людей, которых он считал друзьями или друзьями компании. Он даже не думал, что в этом жестоком мире у него будут друзья. Он задавался вопросом: если бы он изначально был слабым, стали бы они его друзьями? Возможно, кто-то из них и стал бы. А некоторые - нет. В конце концов, никто не станет дружить со слабым в этом мире, где выживают только сильные. Это было свойственно всем, даже ему. Любовь могла бы стать фактором, способным уничтожить эту природу, но для некоторых ее было бы недостаточно, чтобы убедить себя и пойти против инстинкта жизни.

"Понятно", - сказал он, выслушав объяснения ученика. "Впрочем, хватит об этом. Давай сначала посмотрим на твоего младшего старшего брата. Когда увидишь его, отдай дань уважения, даже если он младше тебя. Более того, он стал намного сильнее, чем был раньше. Драконы - темпераментные существа. Они легко раздражаются, если вы делаете что-то не так. Просто будьте верны себе и не делайте того, что ему не понравится. Даже я не смогу подавить его. В конце концов, я бы боялся причинить боль, потому что он был тем, кого я воспитывал как ребенка в первый раз в жизни". Когда Брауни услышал об этом, он сразу же насмешливо сказал. "Малыш, ты не должен слушать его драмы и слова. Это просто какая-то дурацкая игра. На самом деле это неправда. Твой второй старший брат, возможно, самый добрый из всех его учеников". "..."

Шэн Ао уже не знал, кому верить. Как бы то ни было, он просто последовал указаниям своего господина и вошел во дворец, где находилось несколько солдат, а также коронованные принцы драконов, стоящие на коленях перед подростком, восседающим на троне. "Сегодня я здесь, чтобы контролировать ситуацию во дворце. Все вы затеяли интриги друг против друга и даже против меня. Я не хочу, чтобы подобный тон задавался во дворце, на строительство которого потратил столько сил мой дядя, Император Драконов. Мы, драконы, должны быть гордыми существами и властвовать над эпохой как существа, превосходящие всех остальных! Мы кланяемся только своим начальникам и тем, кто побеждает нас в битвах!" Лонг Гуан произносил речь, сидя на троне с таким невозмутимым видом. "Э-э..." Один из принцев-драконов отреагировал, показав неловкое лицо. Длинный Гуан заметил его. "Почему? Ты хочешь что-то сказать или спросить?"

"Да, если это будет позволено, Ваше Высочество, Сын Дракона!" Принц Драконов не смел смотреть собеседнику прямо в глаза. "Да." Принц Драконов сглотнул и, наконец, спросил после некоторого колебания: "Как сейчас Император Драконов? Со стороны до меня доходили слухи о том, что он прикован к постели..." "Вы можете не беспокоиться о нем. Он скоро очнется. Я просто не хочу, чтобы вы все разрушили все, что он построил, постоянно пытаюсь убить друг друга и устраивая заговоры", - предупредил Лонг Гуан. "Предвечный Дракон уже встал на ноги, чтобы сделать шаг к спасению Императора Драконов. А пока что Предвечный Дракон дал мне задание вернуть ситуацию во дворце Императора Драконов под контроль. Теперь вы, наверное, знаете. У нас появились более могущественные враги. Мы, сражаясь друг против друга, сейчас рисуем улыбки на их лицах". "Тогда почему ты убил..."

"Это то, чего они заслуживают. Если кто-то хочет убить вас, то он должен быть готов к тому, что его тоже убьют. Не используй мои слова против меня. В этом мире такой принц Дракона, как ты, сравним с муравьем", - неторопливо вмешался он. "Если ты попробуешь встать на мое место, то поймешь". "Да..." Принц Дракон, который заговорил, в душе возмущался, но поскольку он был слабее, то знал, что у него не будет возможности предъявить претензии этому маленькому тирану, стоящему перед ним. "Хорошо, что ты понял. Пока что отбросьте атмосферу соперничества". Лонг Гуан махнул рукой в знак увольнения. "Я уже назначил вам все задания, которые вы должны выполнить. Будь осторожен в заключении сделок с людьми за пределами дворца, пока император драконов не проснется." fre□□e□□□v□l.□□□

Все разбежались из зала и разошлись по своим делам. А Ян Луцзя все это время просто наблюдал со стороны за тем, как растет его маленький дракончик. Он гордился им. Он вырос и превратился в человека, которого он никак не ожидал увидеть. Это уже не тот маленький дракончик, который постоянно просил у него еду или задавал вопросы из-за своего любопытства. "Ты вырос, ученик", - раздался в зале его голос, заставивший Лонг Гуана вскочить с трона. Вскоре на его лице, которое раньше было лишено эмоций, появилось неопишемое счастье, которого он никогда не испытывал, придя в этот дворец. "Господин!"

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3159782>